

УДК 323

Сущность муниципальной политики в контексте двойственности природы местного самоуправления

Митяева Евгения Николаевна

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: evg_mityaeva@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается понятие «муниципальная политика», представлен обзор существующих научных теорий местного самоуправления, а также осуществлен анализ отечественного опыта осмысления понятия «местное самоуправление» с точки зрения его дуализма. В результате исследования автор делает следующие выводы: исходя из двойственности природы местного самоуправления, муниципальная политика в широком смысле понимается как целенаправленное воздействие государства на процессы, происходящие на местном уровне, с целью повышения качества жизни населения; в узком смысле муниципальная политика рассматривается как самостоятельная управленческая деятельность органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в рамках собственной компетенции. Кроме того, опираясь на основные теории местного самоуправления, автор констатирует тот факт, что в Российской Федерации местное самоуправление воплощается в жизнь на основе синтезированной модели, включающей в себя не одну теорию, а их сочетание. Современное российское местное самоуправление исходит из двух начал – общественного и государственного, что и обуславливает его неоднородную природу и свидетельствует в пользу необходимости реализации муниципальной политики как органами государственной власти, так и органами местного самоуправления в рамках достижения единой цели – повышения качества жизни населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Митяева Е.Н. Сущность муниципальной политики в контексте двойственности природы местного самоуправления // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 5А. С. 33-41.

Ключевые слова

Муниципальная политика, местное самоуправление, властные отношения, государство, гражданское общество, дуализм, вертикаль власти.

Введение

Проблемы развития местного самоуправления рассматриваются в рамках различных дисциплин, в том числе и в политологии, имеющей собственный исследовательский ракурс и предмет исследования. Поэтому при изучении современной российской муниципальной политики представляется необходимым определить такие понятия, как «муниципальная политика» и «местное самоуправление», а также дать обзор основных теоретико-методологических подходов к их исследованию, применяемых в политических науках. Кроме того, для раскрытия сущности и природы местного самоуправления необходимо сфокусировать внимание на существующих в современной науке теориях местного самоуправления, а также проанализировать научные подходы, отражающие его двойственный характер.

Сущность муниципальной политики

Местное самоуправление в рамках политических наук рассматривается с точки зрения его места во властных структурах и властных отношениях, формирующих направления муниципальной политики. Не углубляясь в трактовку понятия «политика», отметим, что ее классическое определение, данное М. Вебером, подразумевало, прежде всего, целерациональную деятельность по самостоятельному руководству [Вебер, 1990, 644]. Это широкое определение предполагает множественность возможных субъектов и объектов политики, относящихся к различным сферам общественной жизни. Государство при этом является лишь одним, хотя в настоящее время и самым эффективным, институционализированным субъектом политического управления. Если говорить именно о государственной политике, то ее содержание будет достаточно широким и разнообразным в силу того, что государство выражает общую волю своих граждан и его задачей является поддержание социально-политического единства общества.

Рассмотрение политики как сферы общественной жизни, в которой происходят артикуляция и столкновение различных интересов, в процессе чего ее субъекты конкурируют за доступ к властным ресурсам, предполагает несколько иной ракурс анализа. Здесь возникает вопрос о том, насколько существующая политическая система может обеспечить выражение и защиту интересов широких слоев граждан, и формирование «общей воли», легитимирующей реализуемый политических курс.

В связи с этим важно то, каким образом в институциональных рамках новой демократической государственности происходит формирование подходов к местному самоуправлению, и то, как эти подходы реализуются на практике. Эта взаимосвязь важна и потому, что органы местного самоуправления являются частью системы органов публичной власти и муниципальная политика государства может, например, оказывать влияние на условия, в которых политические процессы разворачиваются на локальном микроуровне.

Что касается конкретных видов политики как управленческой деятельности, осуществляемой на разных уровнях политической системы, то существуют различные подходы к их классификации. При этом классификация по функционально-отраслевому признаку должна быть дополнена классификацией по территориальному принципу. Совокупное применение данных подходов к формированию муниципальной политики является неизбежным ввиду ее неоднородности в плане направлений управленческой деятельности, осуществляемой на определенной локальной территории муниципального образования. При этом выработка управленческих решений в рамках реализации муниципальной политики осуществляется как

федеральными и региональными органами государственной власти, так и органами местного самоуправления в рамках собственных полномочий. Государственная деятельность в области местного самоуправления, формирующая основные подходы к его реализации на местном уровне, безусловно, оказывает значительное влияние на муниципальную политику на локальной территории. Такое положение дел ставит под сомнение конституционную самостоятельность местного самоуправления, но в то же время обеспечивает его развитие и выживаемость в нынешних непростых экономических и политических условиях.

В связи с этим, а также учитывая неоднородность изучаемого понятия, двойственность его природы, вытекающую из широкого понимания местного самоуправления, о муниципальной политике мы можем говорить, как о целенаправленном воздействии органов государственной власти на процессы, происходящие на муниципальном уровне, так и как о самостоятельной управленческой деятельности местных властей в рамках своей компетенции.

Теории местного самоуправления

Рассуждая о теориях местного самоуправления, следует заметить, что они также отражают различные подходы к пониманию его сущности и места в политическом пространстве.

Исторически первой, пожалуй, являлась теория свободной общины, которая определяла роль местного самоуправления на основе идеалов естественно-правовой доктрины и идей общественного договора. С этой точки зрения право на самоуправление первично по сравнению с государственной властью и является неотчуждаемым. Своеобразное преломление общинной теории можно обнаружить в работах А. де Токвиля. В своем труде «Демократия в Америке» он писал: «Общинные институты открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером. Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свободы она так и не приобретет. Скоропреходящие страсти, минутные интересы, случайные обстоятельства могут создавать лишь видимость независимости, однако деспотизм, загнанный внутрь общественного организма, рано или поздно вновь появится на поверхности» [Токвиль, 1994, 218].

Общественная теория местного самоуправления, получившая распространение в XIX в., также восходит к идеям классического либерализма, противопоставлявшего общество и государство. В отличие от представителей общинной теории, ее сторонники выводили тезис о независимости МСУ не из представлений о естественности прав общины, а из иной, негосударственной природы деятельности органов местной власти [Агибалов, 2015, 43]. Занимаясь общественными, преимущественно хозяйственными вопросами, местное самоуправление не затрагивает проблемы политического управления.

С точки зрения общественной теории сферы общественного и политического должны быть разделены подобно тому, как, в соответствии с доктриной либерализма, должно быть строго ограничено вмешательство государства в дела субъектов рыночной экономики. Но самоуправляющаяся территория не может быть тождественна структуре, действующей на основе частного права. Слабым местом общественной теории было то, что на практике строго разграничить общественную и политическую сферы практически невозможно. На местном уровне необходимо выполнение функций государства, которые могут передаваться местным властям (например, это могут быть функции охраны правопорядка). В этом случае государство передает на местный уровень и средства, необходимые для их исполнения, контролируя их расходование.

Критика общинной и общественной теорий привела к появлению так называемой

государственной теории местного самоуправления. Ее создатели, немецкие ученые Р. Гнейст и Л. Штайн, рассматривали местное самоуправление как форму государственного управления, реализующуюся на местном уровне при участии местных жителей. Источником полномочий местного самоуправления является государство, поэтому нет оснований говорить о его иной природе. При этом указанные ученые представляли два различных направления государственной теории местного самоуправления. Р. Гнейст как представитель так называемого политического направления считал, что его реализация должна быть возложена на уважаемых представителей местного населения, выполняющих эту работу на безвозмездной основе. Он полагал, что выборность сама по себе не гарантирует независимости носителя управленческих функций, поскольку он получает жалование. Представители же юридического направления вслед за Л. Штайном предлагали рассматривать территориальный самоуправляющийся коллектив как субъект права, находящийся с государством в особых правовых отношениях. Таким образом, основой самостоятельности органов местного самоуправления является не порядок их формирования, а особый правовой статус. Последняя точка зрения получила большее распространение. Государственная теория снимает проблему антагонизма между местной и центральной государственной властью. С точки зрения данной концепции оба уровня власти заняты решением общих задач.

Что касается современных теорий, сложившихся на протяжении XX в., то можно сказать, что они, с одной стороны, были продуктом развития и переосмысления уже рассмотренных классических концепций. Так, например, теорию дуализма можно рассматривать как интерпретацию государственной теории [Шуба, 2010, 229], поскольку с этой позиции государственная муниципальная политика определяет формат системы местного самоуправления и задает стратегию его развития, определяет компетенции местного самоуправления. Таким образом, круг его полномочий и его самостоятельность как таковая зависят от государства. Двойственный характер местного уровня власти находит свое отражение в теории дуализма муниципального управления, которую разрабатывали и поддерживали Д. Вилсон, Р. Джексон, Н. Кауфман, Е. Банфилд.

Теория общественного выбора обычно связана с неконсервативной идеологией. Отрицая принципы, заложенные как государственной, так и общественной теориями местного самоуправления, она высказывает одинаковое недоверие как бюрократическим институтам, так и институтам представительной демократии в качестве оптимальных механизмов распределения благ. Ориентированная на рыночный идеал, данная теория стремится найти пути повышения эффективности местного самоуправления, коренящиеся в развитии конкуренции. С этой целью предлагается развивать систему муниципальных контрактов, которые должны заключаться на основе открытых тендеров, а также проводить дебиюрократизацию, вместо крупных административных структур создавая более мелкие и специализированные.

- 1) Рассмотрев основные теории местного самоуправления, следует отметить, что на протяжении всего времени его осмысления с точки зрения понятия и явления местное самоуправление в Российской Федерации воплощается в жизнь не на основе одной из указанных теорий, а все-таки на основе их синтеза.
- 2) То местное самоуправление, которое мы имеем сегодня, являясь особенной, специфичной формой власти, исходит из двух начал – как общественного, так и государственного. Именно это и формирует его неоднородный характер и свидетельствует в пользу комбинированной модели современного российского местного самоуправления, требующего применения муниципальной политики в том виде, который представлен в данной статье.

Отечественный опыт исследования местного самоуправления

Нельзя не отметить, что на протяжении многих десятилетий отечественные ученые также отстаивали различные точки зрения в вопросах определения природы местного самоуправления.

Так, в Российской империи многие исследователи были сторонниками государственной теории. К ним, в частности, можно отнести академика В.П. Безобразова. Он отмечал, что «истинные органы самоуправления, возникнув на общественной почве под влиянием общественных интересов, тем не менее не перестают быть государственными, и для этого должны входить, как звенья, в общую систему власти и управления в государстве» [Безобразов, 1882, 8]. По мнению ученого, развитие местного самоуправления отнюдь не противоречит его включению в систему государственной власти; напротив, такая практика является наиболее надежной гарантией снижения опасной для государства конфликтности.

Этой теории также придерживался профессор А.Д. Градовский, который писал, что «самоуправление предполагает существование сильной и единой государственной власти, которая является главным условием для сохранения политической и национальной целостности страны» [Градовский, 1899, т. 2, 75]. Основу местного самоуправления составляют местные интересы и потребности, которые не могут быть удовлетворены в рамках деятельности центрального правительства.

Н.И. Лазаревский определял местное самоуправление как результат децентрализации государственного управления, основанный на юридических гарантиях того, что самоуправление будет достаточно самостоятельным и будет реализовываться в интересах местного населения. С его точки зрения, местное самоуправление включает как реализацию полномочий, переданных государством местным властям, так и деятельность по решению сугубо местных вопросов.

Н.М. Коркунов полагал, что местное самоуправление необходимо для современного государства: «...существование и деятельность местных обществ, хотя и самоуправляющихся, не факультативны, а обязательны. Они не только могут быть, но и должны быть; государство не только допускает их, а требует» [Коркунов, 1909, т. 2, 489]. Он считал, что самоуправляющиеся общины обладают особым корпоративным статусом, т. е. являются особыми субъектами права.

Известный правовед Б.Н. Чичерин считал, что самоуправление на местном уровне должно согласовывать свои действия с центральной государственной властью и работать совместно с ней [Агибалов, 2015, 45]. Говоря о природе местного самоуправления, он отмечал, что в этом институте соединяются два элемента – государственный и общественный: «выделение чисто государственной сферы из области частных союзов ведет к признанию двойного начала в местном управлении: правительственного и общественного. Первое выражается в организме государственных должностей, второе – в местном представительстве» [Чичерин, 1894, 242]. Его концепция, пожалуй, близка к современной дуалистической теории местного самоуправления.

Современные российские исследователи в большинстве разделяют точку зрения о том, что местное самоуправление имеет двойственную природу, но акценты в определениях местного самоуправления при этом различаются. Существует, например, точка зрения, основанная на том, что местное самоуправление как форма народовластия является основой конституционного строя современного демократического государства. Согласно определению, данному В.И. Фадеевым, местное самоуправление – это «система организации и деятельности граждан, обеспечивающая самостоятельное, под свою ответственность, решение населением вопросов местного значения, управление муниципальной собственностью, исходя из интересов всех

жителей данной территории» [Шуба, 2010, 229]. Схожая концепция была положена в основу Федерального закона № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятого в 1995 г. Самостоятельность, субъектность граждан, осуществляющих деятельность по решению вопросов местного значения, предполагала, что органы местного самоуправления не являются частью системы государственной власти, хотя и связаны с ней. Местное самоуправление при этом рассматривается именно как форма власти.

Ряд исследователей определяют местное самоуправление как муниципальную власть. Говоря о ее реализации в современной России, они подчеркивают, что именно самоуправленческая составляющая недостаточно развита. Местное население, являясь источником власти, недостаточно использует свои права на непосредственное участие в управлении. Под местным самоуправлением при этом понимается «территориальная форма организации власти... действующая в масштабах отдельных населенных пунктов» [Лексин, Швецов, 2001, 39]. Сторонники этой точки зрения подчеркивают роль государства в установлении местной власти и определении ее полномочий, а также тот факт, что реализация местного самоуправления как самостоятельной деятельности требует реальной материально-финансовой базы [Постовой, 2000, 29-30]. Оценивая направление развития государственной муниципальной политики, эти исследователи склоняются к тому, что в нем преобладает тенденция на огосударствление местного самоуправления.

Но все же большинство авторов склоняются именно к признанию дуализма местного самоуправления. Так, М.В. Баглай [Баглай, 2007] и М.А. Краснов [Краснов, 1990], делают вывод о публично-властной природе местного уровня власти. С.А. Авакьян описывает организационную структуру местного самоуправления как сочетающую общественные и публично-властные элементы: население и органы общественного самоуправления с одной стороны и органы местного самоуправления с другой [Авакьян, 1996].

Этот подход, в принципе, соответствует сложившейся в Российской Федерации модели местного самоуправления. Исторически нашей стране из всех теорий местного самоуправления была ближе государственная теория. В период реформирования органов местного самоуправления в последние годы существования СССР большое распространение получила общественная теория, ориентированная на развитие гражданского общества как основного актора процессов демократизации.

Можно сказать, что отечественная модель местного самоуправления не является окончательно сформированной, а поиск оптимальных подходов к ее выстраиванию продолжается [Щепачев, 2014, 30]. Кроме того, сами теории местного самоуправления, являясь практико-ориентированными, также продолжают развиваться. Современные государства, отвечая на разнообразные вызовы меняющегося мира, стремятся выстроить модели местного самоуправления, в наибольшей степени отвечающие их потребностям [Там же, 41].

Выводы

Очевидно, что на современном этапе становления российской государственности одним из главных направлений дальнейшего развития является формирование жизнеспособного и эффективного местного самоуправления. Данная задача, которая решается на всех уровнях власти, требует понимания глубинного смысла сущности и природы местного самоуправления с учетом существующего исторического и научного опыта изучения данной проблемы. Это, в свою очередь, поможет обеспечить реализацию наиболее эффективной муниципальной политики, осуществляемой как на уровне государства, так и на локальном (местном) уровне,

тем самым консолидируя усилия в рамках осуществления единой задачи общегосударственного масштаба – улучшения качества жизни населения страны, обеспечения его повседневных нужд.

Представленные в статье понятия «муниципальная политика» и «местное самоуправление» и обзор основных подходов к их исследованию позволяют сделать выводы о том, что муниципальная политика в широком смысле рассматривается как целенаправленное воздействие государственных органов власти на процессы, происходящие на местном уровне. Если говорить об узком смысле данного понятия, то тут речь идет о самостоятельной управленческой деятельности органов местного самоуправления в рамках собственных полномочий, направленной на решение вопросов местного значения конкретного муниципального образования.

Такая двойственность понятия «муниципальная политика» обусловлена прежде всего тем, что местное самоуправление по своей сути является промежуточным государственно-общественным институтом; органы местного самоуправления так же, как и органы государственной власти, являются публичными и выполняют схожие функции; муниципальная политика, осуществляемая государством, безусловно, оказывает значительное влияние на условия, в которых политические процессы разворачиваются на местном уровне.

Дуализм местного самоуправления, который на протяжении последних столетий является причиной дискуссий в научных кругах, выступает практически главным фактором, формирующим основополагающие идеи существующих теорий местного самоуправления. При этом одна группа теорий исходит из самостоятельности и автономии местного самоуправления, обеспеченной как экономическими, так и политическими полномочиями, а другая – из того, что местное самоуправление должно рассматриваться как часть системы государственного управления, осуществляемого на местном уровне с помощью и при участии местного сообщества.

Как бы то ни было, очевидно, что местное самоуправление является и идущей снизу вверх инициативой, призванной воплотить в жизнь положительные изменения, в которых нуждается местное сообщество, и в то же время управлением сверху вниз, определяемым политикой государства и реализуемым как в общегосударственных масштабах, так и на локальном уровне. Именно это и обуславливает широкое и узкое понимание понятия «муниципальная политика».

Библиография

1. Авакьян С.А. Территориальное сообщество – проблемы правового статуса // Материалы международного симпозиума «Местное самоуправление: проблемы и решения». М., 1996. С. 74-79.
2. Агибалов Ю.В. Местное самоуправления. Воронеж: Научная книга, 2015. 500 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2007. 784 с.
4. Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1882. 761 с.
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644-706.
6. Градовский А.Д. История местного самоуправления в России. СПб., 1899. Т. 2. 492 с.
7. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. 2. 748 с.
8. Краснов М.А. Местное самоуправление: государственное или общественное? // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 81-89.
9. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация, право, статистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 992 с.
10. Постовой Н.В. Концепции местного самоуправления // Местное право. 2000. № 10. С. 12-51.
11. Постовой Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика. М.: Юрист, 1995. 190 с.
12. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1994. 554 с.

13. Фадеев В.И. Муниципальное право России. М.: Юрист, 1994. 168 с.
14. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. I. Общее государственное право. М., 1894. 492 с.
15. Шуба К.Д. Теоретические концепции сущности и содержания местного самоуправления // Молодой ученый. 2010. № 4. С. 227-231.
16. Щелачев В.А. Формирование конституционной концепции местного самоуправления и проблемы ее реализации в законодательстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 538 с.

The essence of municipal policy in the context of the duality of the nature of local self-government

Evgeniya N. Mityaeva

Postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
394005, 143 Moskovsky av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: evg_mityaeva@mail.ru

Abstract

The article deals with the concept of "municipal policy", provides an overview of existing scientific theories of local self-government, as well as analyses the domestic experience of the interpretation of the concept "local self-government" from the perspective of its dualism. The author of the article accentuates the duality of the nature of local self-government and points out that municipal policy in its broad sense is regarded as a purposeful influence of the state on processes that occur at the local level, with a view to improving the quality of life of the population; municipal policy in its narrow sense is considered to be an independent administrative activity of local authorities aimed at addressing issues of local significance within their competence. In addition to this, the author pays attention to the fact that local self-government in the Russian Federation is implemented on the basis of the synthesised model that includes not a single theory but their combination. Modern local self-government in Russia is based on two principles – social and state ones, which explains its heterogeneous nature and points out the need for the implementation of municipal policies by both state and local authorities in pursuit of the common goal – improving the quality of life of the population.

For citation

Mityaeva E.N. (2017) Sushchnost' munitsipal'noi politiki v kontekste dvoistvennosti prirody mestnogo samoupravleniya [The essence of municipal policy in the context of the duality of the nature of local self-government]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (5A), pp. 33-41.

Keywords

Municipal policy, local self-government, power relations, state, civil society, dualism, power vertical.

References

1. Agibalov Yu.V. (2015) *Mestnoe samoupravleniya* [Local self-government]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ.
2. Avak'yan S.A. (1996) Territorial'noe soobshchestvo – problemy pravovogo statusa [The territorial community: problems relating to its legal status]. *Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma "Mestnoe samoupravlenie: problemy i resheniya"* [Proc. Int. Symp. "Local self-government: problems and solutions"]. Moscow, pp. 74-79.
3. Baglai M.V. (2007) *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional law in the Russian Federation]. Moscow: Norma Publ.
4. Bezobrazov V.P. (1882) *Gosudarstvo i obshchestvo. Upravlenie, samoupravlenie i sudebnaya vlast'* [The state and society. Administration, self-government and the judicial power]. St. Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i Ko.
5. Chicherin B.N. (1894) *Kurs gosudarstvennoi nauki. Ch. I. Obshchee gosudarstvennoe pravo* [A course in state science, Part I: General state law]. Moscow.
6. Fadeev V.I. (1994) *Munitsipal'noe pravo Rossii* [Municipal law in Russia]. Moscow: Yurist Publ.
7. Gradovskii A.D. (1899) *Istoriya mestnogo samoupravleniya v Rossii* [A history of local self-government in Russia], Vol. 2. St. Petersburg.
8. Korkunov N.M. (1909) *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [Russian state law], Vol. 2. St. Petersburg.
9. Krasnov M.A. (1990) Mestnoe samoupravlenie: gosudarstvennoe ili obshchestvennoe? [Local self-government: the state or social?] *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet state and law], 10, pp. 81-89.
10. Leksin V.N., Shvetsov A.N. (2001) *Munitsipal'naya Rossiya: sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya, pravo, statistika* [Municipal Russia: the socioeconomic situation, law, statistics]. Moscow: Editorial URSS Publ.
11. Postovoi N.V. (2000) Kontseptsii mestnogo samoupravleniya [The concepts of local self-government]. *Mestnoe pravo* [Local law], 10, pp. 12-51.
12. Postovoi N.V. (1995) *Mestnoe samoupravlenie: istoriya, teoriya, praktika* [Local self-government: history, theory, practice]. Moscow: Yurist Publ.
13. Shchepachev V.A. (2014) *Formirovanie konstitutsionnoi kontseptsii mestnogo samoupravleniya i problemy ee realizatsii v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii. Doct. Diss.* [The formation of the constitutional concept of local self-government and the problems of its implementation in the legislation of the Russian Federation. Doct. Diss.] Moscow.
14. Shuba K.D. (2010) Teoreticheskie kontseptsii sushchnosti i sodержaniya mestnogo samoupravleniya [Theoretical concepts of the nature and content of local self-government]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4, pp. 227-231.
15. Tocqueville A. (1848) *De la démocratie en Amérique*. Paris: Pagnerre. (Russ. ed.: Tocqueville A. (1994) *Demokratiya v Amerike*. Moscow: Progress Publ.)
16. Weber M. (1988) Politik als Beruf. In: *Gesammelte Politische Schriften*. Tübingen, S. 505-560. (Russ. ed.: Weber M. (1990) *Politika kak prizvanie i professiya*. In: *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ., pp. 644-706.)